

САДАКО ХОЧЕТ ЖИТЬ!

КАРЛ БРУКНЕР

Прошло 18 лет, но пепел Хиросимы и Нагасаки продолжает стучать в человеческие сердца.

Австрийский писатель Карл Брукнер посвятил жертвам американских атомных бомб свой роман «Садако хочет жить!», проникнутый пафосом борьбы за предотвращение новой ядерной войны. Мы публикуем небольшой отрывок из этого романа.

ОБСЛЕДОВАНИЕ пациентки Садако Сасаки закончено. Японский врач Хироси Икеда и его американский коллега Флойд Овенс молча уселись за рабочий стол. Овенс взял со стола историю болезни. Пробежав глазами первую страницу, он отложил ее и теперь сидел неподвижно, сложив руки вместе, словно для молитвы. Он продолжал беззвучный разговор с самим собой:

«Уму непостижимо! В течение десяти лет после взрыва атомной бомбы девочка чувствовала себя здоровой. Она не знала, что ее кровь отравлена гамма-лучами. Несколько дней назад она приняла участие в велогонках. Брат Садако Сигео рассказал мне, что она пришла первой и была очень счастлива. Она выглядит выносливее и крепче, чем

другие девушки ее возраста. И вдруг после десяти лет беззаботного смеха и детских игр болезнь проявилась. Молния поразила Садако.

Молния, говорят японцы, захватывает через каждые десять лет новую жертву. Сто двадцать пять тысяч погибших в Хиросиме и Нагасаки — это лишь небольшая часть. Сколько появится еще изувеченных и больных!»

Овенс устремил неподвижный взгляд в пустоту и шептал: «А они продолжают вооружаться. Создают новые атомные бомбы. Им мало урановой бомбы над Хиросимой и плутониевой над Нагасаки. В один миг разрушить целый город — им мало. Водородными бомбами можно уничтожить уже целые народы. Итак, вперед, ученые и техники! Создавайте новые бомбы. Мир должен быть уничтожен. Все живое должно быть умерщвлено. Неужели это случится?..»

* * *

Больница. Время посещения больных.

— Ты можешь выздороветь, — говорит Сигео. — И знаешь как? Смотри. Я принес золотую фольгу и ножницы. Внимание, сейчас я тебе кое-что покажу.

От блестящего рулона Сигео отрезает кусок величиной со страницу раскрытой тетради, затем привычными пальцами как-то по-особому складывает лист, и меньше чем через минуту в его руках возникает птица с распростертыми крыльями. Сигео очерчивает ею круг над головой Садако.

— Ты видела, какая она легкая? Тысяча таких журавлей должна на шнурах висеть над твоей кроватью... Тогда ты выздоровеешь...

* * *

На кладбище Хиросимы высится памятник. Он изображает атомную бомбу. На вершине его — вылитая из бронзы фигура Садако Сасаки. В руках, поднятых к небу, она держит золотистого журавля. Этот памятник построен на средства, собранные среди японских школьников. «Помните Садако Сасаки! — взывает памятник. — Помните о ваших детях. Неразумно скрывать от них то, что произошло. Нет! Ибо тот, кто не знает, как велика опасность, тот от нее погибнет!

ПОМНИТЕ!

Тысячи водородных бомб лежат наготове! Разрушительная сила их в тысячу раз больше той, что в несколько секунд уничтожила Хиросиму.

ПОМНИТЕ!..»

На кладбище Хиросимы стоит памятник...

Перевел с немецкого
В. Шапиро